

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ КОМПЛАЕНСА КИБЕРЭТИКИ

*В. Н. Пунчик, Е. Н. Артемёнок
БГПУ (Минск)*

*Н. Н. Пунчик
БГЭУ (Минск)*

Ключевые слова: комплаенс, девиантность, делинквентность, киберэтика, виртуальное пространство, информационная этика, инфоэтика, компьютерная этика.

В данной статье описана модель распределения форм взаимодействия индивида и общества. Предложено перенести эту модель также в область взаимодействия, опосредованного современными информационными технологиями. Приведены основные формы делинквентного поведения в киберпространстве. Предложены трансдисциплинарные основания разработки комплаенса киберэтики, направленные на предотвращение девиантного и делинквентного поведения в виртуальном пространстве.

TRANSDISCIPLINARY BASES FOR THE DEVELOPMENT OF A COMPLIANCE OF CYBERETICS

*V. N. Punchik, E. N. Artemenok
BSPU (Minsk)*

*N. N. Punchik
BSEU (Minsk)*

Keywords: compliance; deviance; delinquency; cyber ethics; virtual space; information ethics; infoethics; computer ethics.

The model of distribution of forms of interaction of the individual and a society is described. It is offered to transfer this model also to area of the interaction mediated by a modern information technology. The basic forms of criminal behaviour in a cyberspace are resulted. The transdisciplinary foundations of the development of cyber ethics compliance aimed at preventing deviant and delinquent behavior in virtual space are proposed.

Термин «девиация» используется для обозначения различных типов поведения, отклоняющихся от нормального. Социальные отклонения могут принимать самые разные формы. Проблема девиантного поведения является трансдисциплинарным феноменом, исследуемым в педагогике, психологии,

социологии, юриспруденции и др. Согласно взглядам Э. Дюркгейма и Р. Мертона, причинами социальных отклонений являются противоречия между ценностями и социокультурными нормами, господствующими в обществе, а также между целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения. Уголовное наказание очерчивает границу между делинквентным и преступным (криминальным) поведением. Подростки, состоящие на учете в комнате милиции, – делинквенты, но они не являются преступниками. Таковыми они становятся, попав по решению суда в места заключения. Особенно часто делинквентное поведение наблюдается у подростков и молодежи. По данным ООН, около 30% всех молодых людей принимают участие в каких-либо противоправных действиях, а 5% совершают серьезные правонарушения [1, с. 463].

В данной работе мы рассматриваем следующее соотношение понятий: понятие «девиантность» шире понятия «делинквентность», а отклоняющееся поведение – собирательный термин, охватывающий три формы: девиантное, делинквентное и криминальное поведение. Девиантное поведение является самым массовым видом нарушения поведения. При том, что отклонение от социальной нормы чаще всего носит негативный характер, оно не сводится только к многочисленным нарушениям общественного и административного порядка. Социальная норма может оказаться неадекватной сложившейся ситуации и в этом случае она служит препятствием, и выходом из ситуации станет отклонение от нормы – позитивная девиация. Критерии девиантности различны в различных культурах и меняются во времени даже в рамках одной и той же культуры. Опираясь на модель континуума форм взаимодействия индивида и общества Р. Кевен, все формы девиаций можно расположить на некотором континууме [2]. На одном его полюсе разместится группа лиц, проявляющих максимально неодобряемое поведение, в крайней степени проявления переходящее в делинквентное и криминальное; на другом полюсе – группа с максимально одобряемыми отклонениями; остальная часть – люди с социально приемлемым поведением.

Развитие современных информационных технологий (ИТ) сопровождается появлением множества актуальных морально-нравственных проблем, обусловленных возникновением новой среды социальных интеракций, создающей почву для большого числа социально непредсказуемых последствий действий пользователей различных телекоммуникационных технологий (акторов) как субъектов социального действия. Социальные коммуникации осуществляются в среде, получившей название

«киберпространство», «виртуальная реальность» или «виртуальное пространство».

Специфично отношение к владению и использованию информационных технологий среди различных возрастных групп: в молодежной среде отсутствие компьютерной грамотности расценивается как отрицательная девиация, а среди лиц пожилого возраста компьютерная грамотность воспринимается как положительная девиация. Кроме того, излишняя «виртуальность», сосредоточенность на тех или иных информационных технологиях (например, игровая зависимость), средствах опосредованной компьютером межличностной коммуникации, может рассматриваться в качестве специфической формы девиантного поведения. Проблематика делинквентного поведения в виртуальном пространстве, включает множество разнообразных явлений: распространение порнографии, педофилии, сексуальные домогательства посредством Интернет, обман и жульничество с использованием информационных технологий, фишинг, флейм, хакерство, сетевые сообщества деструктивной направленности, кардинг, фальсификация информации, плагиат, пиратство и нарушения авторского права и личной свободы пользователей Интернет, неправомерное использование служебных компьютеров, компьютерный шпионаж, намеренное нанесение урона репутации организаций либо частных лиц, шантаж, неправомерное использование личных данных пользователей, в первую очередь, участников социальных сетей, спам, создание и намеренное распространение компьютерных вирусов и т.п.

Правомерное, этическое применение информационных технологий – сложная задача для пользователей, среди которых неизменно преобладает возрастная группа молодежь, наиболее склонная к девиации. Как показывает опыт, пользователи, в особенности молодежь, испытывают затруднения при переносе в область виртуального пространства даже хорошо знакомых им этических правил. Попытки выдать себя за кого-то другого, воровство и разрушение чужих файлов, чтение конфиденциальной информации, изготовление и рассылка вирусов, хакерство и т.п. зачастую кажутся молодым людям непредосудительными поступками, тем более что они завуалированы кажущейся анонимностью.

В этой связи в настоящее время наблюдаются интенсивные попытки развития нового направления под названием компьютерная этика. Компьютерная этика – это поле исследований, расположенное на грани между новыми технологиями и нормативной этикой и зависящее от них [2]. Наличие таких общих черт, как острота и многообразие стоящих проблем, междисциплинарность исследований, насущность в решении практических

вопросов позволяет провести параллели между компьютерной этикой и биоэтикой. В биоэтике в результате теоретических и эмпирических исследований выработаны и используются четыре базисных принципа – «делай благо», «не навреди», «уважения автономии личности», «принцип справедливости» – и три правила – «правило правдивости», «правило конфиденциальности», «правило информированного согласия».

Интенсивный поиск общепризнанных принципов информационной этики осуществляется в последние десятилетия. Согласно мнению экспертов ЮНЕСКО информационная этика должна являться одним из приоритетов национальной информационной политики и стратегии в области знаний. Международная дискуссия по инфоэтике касается этических, правовых и социальных аспектов применения информационных технологий. Этические принципы для обществ знаний вытекают из Всеобщей декларации прав человека и включают право на свободу выражения мнений, всеобщий доступ к информации, особенно к той, которая является общественным достоянием, право на образование, право на частную жизнь и право на участие в культурной жизни.

В качестве одного из механизмов нравственной саморегуляции в киберпространстве выступают кодексы этичного поведения. Несмотря на разнообразие подходов, в настоящее время в рамках компьютерной этики разработаны четыре главных принципа, на соблюдении которых основаны, кроме прочего, и моральные кодексы [3]:

1) privacy (тайна частной жизни) – право человека на автономию и свободу в частной жизни, право на защиту от вторжения в нее органов власти и других людей;

2) assigasy (точность) – соблюдение норм, связанных с точным выполнением инструкций по эксплуатации систем и обработке информации, честным и социально-ответственным отношением к своим обязанностям;

3) property (частная собственность) – неприкосновенность частной собственности. Следование этому принципу означает соблюдение права собственности на информацию и норм авторского права;

4) accessibility (доступность) – право граждан на информацию, ее доступность в любое время и в любом месте.

В решении задачи предотвращения деликвентного поведения молодежи могут оказаться действенными такие методы, как совершенствование образовательных программ, разработка моральных кодексов пользователей ИТ, правил компьютерного этикета. Например, актуально при изучении ИТ давать молодежи некоторые нравственные ориентиры. Кроме того, необходимо в процессе изучения ИТ детально прорабатывать правовые акты, регулирующие

в нашей стране взаимоотношения в этой сфере: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «Об информации, информатизации и защите информации», Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» и др. Разумеется, перечисленные методы не решают всех проблем, поскольку они во многом связаны с формирующимися на наших глазах, не вполне еще отчетливыми представлениями о «виртуальной личности», а также с неопределенностью господствующих среди пользователей информационных технологий моральных категорий и ценностей, обусловленных, прежде всего их культурными, религиозными и иными различиями.

Литература

1. Кравченко, А. И. Социология девиантности / А. И. Кравченко // Электронная библиотека социологического факультет МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. 2003–2004. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru>. – Дата доступа: 19.01.2011.
2. Дедюлина, М. А. Прикладная этика. Учеб. пособие. / М. А. Дедюлина, Е. В. Папченко. – Таганрог : Изд-во Технологического института ЮФУ, 2007. – 112 с.
3. Пунчик, З. В. Девиантное и делинквентное поведение в виртуальном пространстве / З. В. Пунчик, Н. Н. Пунчик // Инновационные образовательные технологии – 2011. – № 1. – С. 45–49.
4. Царик, И.А. Этические детерминанты профессиональной деятельности педагога / И.А. Царик, Е.Н. Артемёнок, В.Н. Пунчик, Н.В. Самусева // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2020. – № 3. – С. 32–36.